

БИОГРАФИКА

Литературный факт 2026. № 3 (41)
Literaturnyi fakt [Literary Fact], no. 3 (41), 2026

Научная статья

УДК 821.161.1.0

<https://doi.org/10.22455/2541-8297-2026-41-112-122>

<https://elibrary.ru/PHYGAP>

Literaturnyi fakt [Literary Fact],
no. 3 (41), 2026

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Ф. Сологуб и литературный конкурс журнала «Мир приключений»

© 2026, В.В. Филичева

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук,
Санкт-Петербург, Россия

Аннотация: В 1926 г. Ф. Сологуб вошел в состав жюри литературного конкурса журнала «Мир приключений». В состав жюри входили также В.А. Бонди, А.Н. Горлин, Р.В. Иванов-Разумник, Б.Л. Модзалевский, С.Ф. Платонов, П.П. Сойкин и Н.А. Энгель, они должны были отобрать 10 номинантов из присланных в редакцию анонимных рассказов. Иванов-Разумник назвал работу по чтению рукописей, поступивших в редакцию, и составлению отчета о конкурсе «последним литературным трудом» писателя. В статье выясняется, что утверждение это не так далеко от истины. После появления отчета о конкурсе летом 1927 г. Сологубом были написаны несколько стихотворений, а также незаконченных прозаических набросков. Однако, несмотря на то что автором текста отчета был, скорее всего, В.А. Бонди, а подпись под ним коллективная, этот текст в восьмом номере журнала за 1927 г. — последнее прижизненное появление имени писателя в печати. Включение в состав жюри имело несколько последствий для Сологуба: через редакцию журнала к нему обратились три начинающих литератора (два с просьбами посмотреть стихи, прочитать рассказ, поданный для участия в конкурсе, а третий — возмущенный возглас не успевшего подать текст). В ходе разысканий также было уделено внимание не републиковавшемуся карандашному портрету Сологуба, выполненному постоянным художником журнала «Мир приключений» М.Я. Мизернюком 20 июня 1927 г.

Ключевые слова: Ф. Сологуб, «Мир приключений», литературный конкурс, В.А. Бонди, Р.В. Иванов-Разумник, М.Я. Мизернюк

Информация об авторе: Вера Владимировна Филичева — кандидат филологических наук, научный сотрудник, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук, наб. Макарова, д. 4, 199034 г. Санкт-Петербург, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2942-4846>

E-mail: lnfmd@rambler.ru

Для цитирования: *Филичева В.В.* Ф. Сологуб и литературный конкурс журнала «Мир приключений» // Литературный факт. 2026. № 3 (41). С. 112–122. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2026-41-112-122>

В 1927 г. последний номер журнала «Мир приключений» открывался фотографией Ф. Сологуба (работы М.С. Наппельбаума). Она сопровождала «Протокол открытого заседания литературно-научного жюри конкурса», организованного изданием. Здесь же Иванов-Разумник назвал его «последний литературный труд» — «работу по чтению рукописей и составлению отчета о конкурсе (№ 8 «Мира приключений»)»¹. В отчете о собрании, состоявшемся 16 декабря в помещении Всероссийского Союза писателей говорилось, что, по предложению председателя жюри С.Ф. Платонова, память писателя почтили вставанием, а В.А. Бонди «доложил, что редакция журнала “Мир приключений” приносит в дар Пушкинскому Дому Академии наук, где хранятся рукописи почившего писателя, его маску и слепок руки, снятые под руководством художника К.С. Петрова-Водкина»².

Конкурс журнала «Мир приключений» был объявлен в августе 1926 г. В жюри вошли представители литературных и научных организаций Ленинграда: директор Пушкинского Дома С.Ф. Платонов, заведующий отделом иностранной литературы ЛенГИЗа А.Н. Горлин, Р.В. Иванов-Разумник, старший ученый хранитель Пушкинского Дома Б.Л. Модзалевский, ответственный секретарь секции печати Ленинградского отдела Союза просвещения Н.А. Энгель и председатель Союза писателей в Ленинграде Ф. Сологуб, а также члены редакции — П.П. Сойкин и В.А. Бонди³.

К объявлению прилагались условия, которые были перепечатаны и в следующем номере: в конкурсе могли участвовать «все граждане СССР», представившие «не бывшие в печати оригинальные русские рассказы размером от $\frac{3}{4}$ до 1 печатного листа» до 1 марта 1927 г. по адресу редакции. Десяти победителям полагались денежные премии, ассигнованные для конкурса издательством «П.П. Сойкин» (в размере от 150 до 1000 рублей). Рукописи необходимо было подписать девизом и приложить к ним запечатанный конверт, в котором

¹ [Б. а.]. Литературный конкурс журнала «Мир приключений» 1927 года. Присуждение премий. Протокол открытого заседания Литературно-научного жюри конкурса // Мир приключений. 1927. № 12. С. 1.

² Там же.

³ [Б. а.]. Литературный конкурс журнала «Мир приключений» // Мир приключений. 1926. № 8. С. 1.

раскрывалось бы имя и адрес автора. Предполагалось, что в марте 1927 г. жюри выберет 10 номинантов, чьи произведения будут опубликованы на страницах журнала, а затем постоянные читатели издания при помощи анкет распределят номинантов по местам.

Предваряли эти условия «мысли» о «Целях и значении литературного конкурса...», высказанные членами литературно-научного жюри Платоновым, Ивановым-Разумником, Модзалевским, Сологубом и Бонди.

В своей заметке Сологуб акцентировал внимание на роли случая в жизни и поиске своего дела: «В наше переходное и трудное время, когда жизнь только начинает, не без гримас и ворчания, становиться на социалистические рельсы, все еще пошаливает случай, иногда совсем шальной»; «Влег юноша в лямку, недурно тянет, да что-то и веселости настоящей в нем нет»; «Молодые люди, которые может быть, уже пробовали писать кое-что, да не имели еще случая проверить свои способности к этому делу, вот для вас этот случай»⁴. Сологуб, конечно, не понаслышке знал все трудности первых литературных опытов и на собственном примере и на примере многих корреспондентов, которые адресовались в течение жизни к писателю за оценкой и советом (подробнее см.: [2]). К ним он, как кажется, и обращался, предлагая попробовать выставить себя на суд в условиях анонимности: «В случае неудачи ваш секрет будет сохранен, а тот из вас, кто окажется в числе десяти, порадует»⁵.

Текст этой заметки Сологуба сохранился в его архиве — это машинопись с ошибочным заглавием, набранным на машинке: «Литературный конкурс журнала “Всемирный путешественник”»⁶. Журнал с таким названием издавался с 1867 до 1878 гг., а с 1879 г. вошел в качестве особого отдела в журнал «Природа и люди». Указаний, что Сологуб читал его в детстве и юношестве, не выявлено.

Журнал «Мир приключений» начинался как бесплатное приложение к петербургскому журналу «Природа и люди» в 1910 г., затем стал самостоятельным изданием, в 1922–1923 гг. выпускался в Москве, а с 1924 г. вернулся в Ленинград, где продолжал существовать до 1930 г.

Публикуемые в издании повести и рассказы — по преимуществу приключенческие, детективные и научно-фантастические произведения на русском языке или переводы. Важной составляющей его

⁴ Там же. С. IV.

⁵ [Б. а.]. Мысли членов Литературно-научного жюри // Мир приключений. 1926. № 8. С. IV.

⁶ РО ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 1. № 563.

была рубрика «От фантазии к науке: откровения науки и чудеса техники», содержащая статьи и очерки на научно-популярные темы и краткие извещения с разных концов света о современных достижениях в разных областях знаний.

Включение в состав жюри, возможно, носило формальный характер, и Сологуб был приглашен как председатель Союза писателей в Ленинграде, однако тематика и журнала, и представленных на конкурс рассказов была близка поэту. Приглашению способствовало и участие в жюри друга и помощника в устройстве литературных дел Сологуба в последние годы жизни — Иванова-Разумника [1]. Совместной деятельностью вызвано, видимо, было и появление дарительной надписи писателя на десятом издании «Мелкого беса» (1926): «Дорогому Владимиру Александровичу Бонди на память о прежних днях. Федор Сологуб / 22 сентября (5 окт.) 1926»⁷.

По условиям конкурса члены жюри должны были собраться в марте для выбора 10 номинантов. Однако заседание задержалось. Из-за многочисленных обращений авторов в редакцию журнала организаторами конкурса было принято решение продлить срок приема рукописей до 1 апреля⁸, а заседание в связи с большим количеством работ и плохого оформления рукописей перенести на вторую половину мая⁹. Но и этот срок был сдвинут: «Заключительное заседание Жюри состоялось 20 июня в так называемой “Пушкинской библиотеке”, — продолговатом зале вестибюля Пушкинского Дома Академии наук. Художник М.Я. Мизернюк зарисовал во время заседания некоторых членов жюри. Автографы их на портретах»¹⁰. В журнале были напечатаны портреты Платонова, Модзалевского, Иванова-Разумника, Сологуба и Горлина¹¹.

После списка номинантов был помещен отчет о конкурсе, о котором говорил Иванов-Разумник: из поступивших 874 рукописей к конкурсу из-за нарушения различных условий были допущены лишь 810 рассказов. Отмечалось, что большинство рукописей были запакованы так, будто готовились «на вечное хранение» из-за чего тратилось «непроизводительно <...> много времени» на их освобождение; в свертке не оказывалось дополнительного конверта

⁷ ОР РНБ. Ф. 90. № 60. Сологуб знал Бонди, прежде всего, как редактора газеты «Биржевые ведомости» и ее приложений (см.: [5, с. 221, 241, 247, 250]), сохранились также письма 1913–1917 годов: РО ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 3. № 82; ОР РНБ. Ф. 90. № 34.

⁸ [Б. а.]. Литературный конкурс «Мира приключений» // Мир приключений. 1927. № 2. С. 33.

⁹ Там же. 3-я стр. обложки.

¹⁰ [Б. а.]. Литературный конкурс «Мира приключений» // Мир приключений. 1927. № 8. С. 2.

¹¹ Там же. С. 2–3.

с именем и адресом автора, который мог поступить через несколько дней, и не всегда содержал название самого рассказа, к которому относился, что увеличивало время регистрации работ, создавало путаницу для сотрудников редакции и привело к тому, что члены жюри самостоятельно регистрировали рукописи; более того, «по исконной и <...> еще не изжитой русской привычке <...> авторы в большинстве случаев отправляли свои произведения перед самым предельным сроком»¹²; более чем половина рассказов была не набрана на машинке или выбелена, а «написана плохо, неразборчиво, наспех, с помарками, с исправлениями», что «замедлило общий темп работы»¹³. Большинство рассказов не соответствовали требованиям к объему, которое предполагали условия (рассказы размером от $\frac{3}{4}$ до 1 печатного листа), однако жюри не исключило их из рассмотрения, но отметило: «Если бы строго применить этот пункт, то число допущенных на Конкурс рукописей сузилось бы до минимума, исчисляемого несколькими десятками...»¹⁴. Очевидно, эти проблемы, возникшие из-за количества рукописей и непредвиденных трудностей с объемами и качеством подготовки текстов, затянули работу жюри.

После утверждения, что каждая «вещь обсуждалась всеми членами жюри по существу», при этом были отсечены, «несмотря на проявленную их творцами большую ловкость»¹⁵ переводы и переделки с иностранных языков, была дана тематическая и качественная характеристика рассказов. Половину составляли бытовые, половину — фантастические.

Среди первых выделены несколько групп: «бессюжетные, томи-тельно скучные» деревенские картинки; рассказы из эпохи Гражданской войны, охарактеризованные как «слабые перепевы того, что уже много раз напечатано за последние годы»; представленные «сравнительно небольшой группой» рассказы на тему столкновения дореволюционного и нового миров, оказавшейся не под силу авторам; рассказы на избранные многими «эротические темы» и о «половом вопросе», где «темы, трактовка и психология действующих лиц — носят печать самобытности»; констатируется также, что увлечение «рассказами о преступлениях и сыщиках» прошло, и отмечается

¹² Там же. С. 5.

¹³ Там же. С. 6.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

значительное количество очерков этнографического характера, малое — исторических, и наконец, наименьшее — юмористических¹⁶.

Вторая половина текстов — фантастические рассказы — в отличие от первой, были охарактеризованы в одном абзаце: среди них преобладают две темы — «полеты на другие планеты и утопические картины то близкого, то далекого будущего», рассказы эти, по оценке членов жюри, «не имеют ни научной, ни общественной, ни литературной ценности»¹⁷.

В итоге в отчете констатируется, что «яркого блестящего таланта» не было найдено, хотя «природные способности чувствуются у многих, но они умалены, вянут от недостатка образования, порою даже — грамотности, а в значительной степени, — и это самое главное, — от собственного небрежения, от отсутствия работы над собой...»¹⁸.

Итоги конкурса были подведены уже без Сологуба, 16 декабря. Первую премию в 1000 рублей получил профессор Ленинградского университета В.В. Сиповский (1872–1930) за рассказ «Сила неведомая»; вторую — будущий советский писатель и сценарист Л.В. Соловьев (1906–1962); третье — писатель И.И. Макаров (1900–1937; псевд. Ив. Буйный)¹⁹.

После первого эксперимента, то ли из-за огромного объема работы, то ли из-за финансовых трудностей, конкурс больше не проводился. С 1928 г. «Мир приключений» предлагал другой формат литературной игры — теперь авторам, желавшим принять участие в борьбе за премию в 100 рублей, предстояло «написать премируемое окончание к рассказу, помещенному без последней, заключительной главы» к печатаемому в каждом номере «рассказу-задаче», что призвано было, по задумке организаторов, «поощрить самостоятельность и работу читателя в области литературно-художественного творчества»²⁰.

Подпись под отчетом о заключительном заседании 20 июня 1927 г. — коллективная, кому именно принадлежит составление текста, выяснить не удалось, но скорее всего, и по логике распределения работы, и по содержанию (половину текста составляет описание

¹⁶ Там же. С. 6–7.

¹⁷ Там же. С. 7.

¹⁸ Там же.

¹⁹ [Б. а.]. Литературный конкурс журнала «Мир приключений» 1927 года. Присуждение премий. Протокол открытого заседания Литературно-научного жюри конкурса // Мир приключений. 1927. № 12. С. 2.

²⁰ Там же. С. 30.

трудностей с формальной точки зрения) — одному из сотрудников редакции, скорее всего, секретарю жюри — В.А. Бонди.

Независимо от этого, стоит прокомментировать участие уже тяжело больного Сологуба в деятельности жюри конкурса. Объявление о конкурсе вызвало получение писателем, как минимум, трех писем, направленных адресантами через редакцию журнала «Мир приключений». Во-первых, это письмо некоего Дмитрия Ивановича Корчина от 25 декабря 1926 г., где он сообщал:

Перед Вами начинающий юноша со всеми последствиями одиночества и неуверенности.

Подобное состояние Вам, как писателю, больше чем кому-либо, известно и поэтому нет надобности пускаться в детали.

Ваше пожелание, как члена Жюри, в журнале «Мира приключений», явилось для меня стимулом обратиться скорее к Вам.

Полагаясь на Вашу любовь, озорную совесть и чуткое сердце литератора — я посылаю на Ваш суд и приговор четыре своих стихотворения, нарочно взятые мною из своей маленькой тетради за разные периоды моего замкнутого творчества.

Не откажите своим вниманием и помощью. И, если мой труд действительно заслуживает этого, укрепите меня надеждой, бодростью и верой в это дело²¹.

Прилагались и четыре стихотворения с подписью псевдонимом «Липняк» — по наименованию села нижегородской губернии. Такого рода корреспонденции были не редкостью для Сологуба, как и для многих других известных писателей. Однако, как кажется, сам факт подобного обращения к Сологубу во второй половине 1920-х гг., когда Сологуб воспринимался как представитель старого времени, примечателен.

Другой корреспондент — очеркист и драматург Михаил Спиридонович Саяпин (1880/1884? – 1945; псевдоним — М. Спиридонов). В 1913–1917 гг. Саяпин и Сологуб «обменялись несколькими письмами»²². После десятилетнего перерыва Саяпин обратился к писателю вновь, 26 февраля 1927 г. Он сообщил о своей жизни: что больше не работает на заводе, на какое-то время «ушел с головой в историю Востока», а его работа о средневековых течениях в исламе нашла

²¹ РО ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 3. № 353. Л. 1–2.

²² РО ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 3. № 612. Л. 13. В архиве Сологуба отложились 6 писем Саяпина, на одно из которых Сологуб точно ответил, о чем свидетельствует его помета на конверте (Там же. Л. 3 об.).

горячих защитников в редакции журнала «Новый Восток». А также сказал, что написал для конкурса «полуфантастический» рассказ «Горная Греза», а девиз его — «Земля во рту». Такой текст зафиксирован среди рукописей, допущенных на конкурс, под номером 558²³. Саяпин просил Сологуба прочитать этот рассказ, чтобы он не затерялся среди рукописей: «Быть может, Вы найдете возможным рекомендовать меня Сойкину»²⁴.

Третье письмо, от 1 марта 1927 г., начиналось так: «Скажите же вы, член жюри, почему я не могу писать». Автор его, Тамара Лютая, выбрала Сологуба, чтобы выразить свое негодование, когда после работы над рассказом и мечтаний о премии, которые необходимы ей были для переезда из Майкопа в Москву, выяснилось, что дата подачи рукописей уже наступила (она ошибочно полагала, что крайний срок — 15 марта, а о его переносе на 1 апреля не знала)²⁵.

Участие в работе жюри конкурса нельзя назвать «последним трудом» Сологуба, так как после заседания 20 июня, летом-осенью 1927 г. писатель работал над несколькими собственными произведениями. Во-первых, это стихотворения «Подыши еще немного...», «Предо мной обширность вся...», «Согласятся все историки...», «Деревья разрослись густо...» [3, т. 3, с. 494–496].

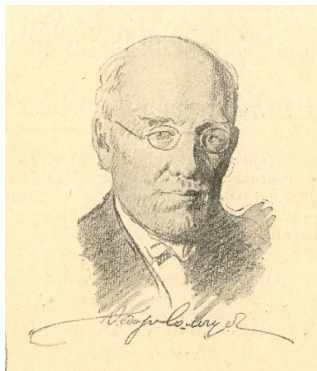
К последним работам также можно отнести наброски и отрывки, сохранившиеся в «Тетради последнего лета», появившиеся в период со 2 мая по 23 сентября [4]. Среди записей, родившихся из внешних наблюдений и переживаний — «Врачи» или «Белая Дама» (навеянная галлюцинациями), выделяется замысел фантастического рассказа «Индукция» (29 мая — 3 июня), Он близок идеям Сологуба и связан с переживанием смерти [4, с. 995], но также мог быть навеяная рассказами участников конкурса «Мира приключений», если писатель с ними знакомился, и мог соответствовать описанию «утопическая картина <...> далекого будущего»²⁶. Сохранилась только завязка сюжета. Ричард Кроуфорд, профессор американского университета, по собственному желанию засыпает летаргическим сном и просыпается через тысячу лет, где жизнь контролирует Великая Индуктивная Машина.

²³ Рукописи, допущенные на Литературный конкурс «Мира приключений» в 1927 году // Мир приключений. 1927. № 8. С. 14.

²⁴ РО ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 3. № 612. Л. 14 об.

²⁵ РО ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 3. № 430.

²⁶ [Б. а.]. Литературный конкурс журнала «Мир приключений» 1927 года. От литературно-научного жюри // Мир приключений. 1927. № 8. С. 7.

Мизернюк М.Я. Федор Сологуб
 <на заседании литературно-
 научного жюри конкурса
 журнала «Мир приключений»
 в Пушкинском Доме»,
 Ленинград, 20 июня 1927 г.
 Mizernyuk M.Ya. Fedor Sologub
 <at the meeting
 of the literary and scientific
 jury of the "Mir priklucheniï"
 magazine competition
 in the Pushkin House»,
 Leningrad, June 20, 1927

Тем не менее коллективная подпись оказалась последним прижизненным появлением имени писателя в печати. Сборник «Новые стихи», выпущенный Всероссийским союзом поэтов (М.: 5-я типо-лит. «Мосполиграф», 1927. Сб. 2), где были помещены четыре текста поэта, судя по фиксации в «Книжной летописи», был выпущен до 10 марта 1927 г.²⁷ А издание «Поэзия народов СССР», где републиковался перевод Сологубом стихотворения Павло Тычины «Туман», вышло уже в 1928 г.

Материальным наследством конкурса для нас является карандашный портрет Сологуба в последний год жизни писателя, выполненный 20 июня 1927 г. на заседании жюри художником Михаилом Яковлевичем Мизернюком (1881–1941?), постоянным иллюстратором журналов «Природа и люди» и «Мир приключений». Вероятно, художник отдал портреты, после набора и типографского копирования (судя по пометам на двух сохранившихся портретах оно состоялось 25 июня), своим «героям»: портрет Модзалевского сохранился в Музее ИРЛИ РАН²⁸, а Иванова-Разумника отложился в его личном фонде²⁹. Местонахождение портрета Сологуба установить не удалось, поэтому мы воспроизводим его по копии журнальной публикации.

Литература

1. Иванов-Разумник в переписке с Федором Сологубом и Анастасией Чеботаревской (1910–1927) / вступ. ст., публ. и коммент. А.В. Лаврова // Федор Сологуб: Разыскания и материалы. М.: Новое литературное обозрение, 2016. С. 438–514.
2. Мисникевич Т.В., Филичева В.В. Становление литературной репутации Федора Сологуба (по материалам переписки с современниками) // Писатель — кри-

²⁷ Книжная летопись. 1927. № 10 (11 марта). С. 24.

²⁸ Музей ИРЛИ РАН: ПД И-5983.

²⁹ РО ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 6. № 6.

тика — читатель: (Механизмы формирования литературной репутации в России во второй половине XIX – первой трети XX вв.): коллективная монография. СПб.: Росток, 2021. С. 67–128.

3. Сологуб Ф. Полное собрание стихотворений и поэм: в 3 т. СПб.: Наука, 2012–2020. (Серия «Литературные памятники»)

4. Сологуб Ф. Тетрадь последнего лета / публ. М.М. Павловой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2005–2006 гг. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. С. 993–1016.

5. Федор Сологуб и Ан. Н. Чеботаревская. Переписка с А.А. Измайловым / публ. М.М. Павловой // Ежегодник рукописного отдела Пушкинского Дома на 1995 год. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. С. 194–293.

Research Article

Fyodor Sologub and the Literary Competition of the “Mir Priklucheniï” Magazine

© 2026. Vera V. Filicheva

Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg, Russia

Abstract: In 1926, Fyodor Sologub joined the jury of the literary competition of the “Mir priklucheniï” magazine. The jury included Vladimir Bondi, Alexander Gorlin, Ivanov-Razumnik, Boris Modzalevsky, Sergey Platonov, Pyotr Soykin, and Nikolay Engel; they had to select ten nominees from the anonymous short stories submitted to the editorial office. Ivanov-Razumnik called the work of reading these manuscripts and compiling a report on the competition “the last literary work” of Sologub. The article reveals that this statement is not so far from the truth. After the publication of the competition report (summer of 1927), Sologub wrote several poems, as well as unfinished prose sketches. However, despite the fact that the report was most likely written by Vladimir Bondi and that the signature under it is collective, this text (“Mir priklucheniï”, 1927, no. 8) is the last lifetime appearance of the writer’s name in print. The inclusion in the jury had several consequences for Sologub: three aspiring writers approached him through the editorial office of the magazine (two with routine requests to see their poems and to read a story submitted for the competition, and the third was an indignant exclamation from an author who had not had time to submit his text). The article also draws attention to the unpublished pencil portrait of Sologub, made by the permanent artist of the “Mir priklucheniï” magazine Mikhail Mizernyuk on June 20, 1927.

Keywords: Fyodor Sologub, “Mir priklucheniï” [The World of Adventures], literary competition, Vladimir Bondi, Ivanov-Razumnik, Mikhail Mizernyuk

Information about the author: Vera V. Filicheva, PhD in Philology, Research Fellow, Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences, Makarov Emb., 4, 199034 St. Petersburg, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2942-4846>

E-mail: lntfmd@rambler.ru

For citation: Filicheva, V.V. “Fyodor Sologub and the Literary Competition of the ‘Mir Prikliuchenii’ Magazine.” *Literaturnyi fakt*, no. 3 (41), 2026, pp. 112–122. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2026-41-112-122>

References

1. “Ivanov-Razumnik v perepiske s Fedorom Sologubom i Anastasiei Chebotarevskoi (1910–1927)” [“Ivanov-Razumnik in Correspondence with Fyodor Sologub and Anastasia Chebotarevskaya (1910–1927)”], *introd.*, publ., and comm. by A.V. Lavrov. *Fedor Sologub: Razyskaniia i materialy* [*Fyodor Sologub: Investigations and Materials*]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2016, pp. 438–514. (In Russ.)
2. Misnikevich, T.V., and V.V. Filicheva. “Stanovlenie literaturnoi reputatsii Fedora Sologuba (po materialam perepiski s sovremennikami)” [“The Formation of the Literary Reputation of Fyodor Sologub (Based on Correspondence with Contemporaries)”]. *Pisatel’ — kritika — chitatel’: (Mekhanizmy formirovaniia literaturnoi reputatsii v Rossii vo vtoroi polovine XIX — pervoi treti XX vv.): kolektivnaia monografiia* [*Writer — Critic — Reader: (Mechanisms of Literary Reputation Formation in Russia in the Second Half of the 19th — First Third of the 20th Centuries): Collective Monograph*]. St. Petersburg, Rostok Publ., 2021, pp. 67–128. (In Russ.)
3. Sologub, F. *Polnoe sobranie stikhotvorenii i poem: v 3 t.* [*The Complete Collection of Verses and Poems: in 3 vols.*]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2012–2020. (In Russ.)
4. Sologub, F. “Tetrad’ poslednego leta” [“The Notebook of the Last Summer”], ed. by M.M. Pavlova. *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 2005–2006 gg.* [*Yearbook of the Pushkin House Manuscript Department for 2005–2006*]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2009, pp. 993–1016. (In Russ.)
5. “Fedor Sologub i An.N. Chebotarevskaiia. Perepiska s A.A. Izmailovym” [“Fyodor Sologub and An.N. Chebotarevskaya. Correspondence with A.A. Izmailov”], publ. M.M. Pavlova. *Ezhegodnik rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 1995 god* [*Yearbook of the Pushkin House Manuscript Department for 1995*]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 1999, pp. 194–293. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 23.12.2025
Одобрена после рецензирования: 16.06.2026
Дата публикации: 25.09.2026

The article was submitted: 23.12.2025
Approved after reviewing: 16.06.2026
Date of publication: 25.09.2026